

А

Столяров В. (1965). Наука о развитии (Первое знакомство с диалектикой). – М.: Политиздат, 1965. – 143 с.

Все течет, все изменяется» – этот принцип стал элементарной истиной для каждого человека. Но как происходят эти изменения? По каким законам развивается мир? Наверное, не всякий ответит на эти вопросы. Помочь читателю, еще не изучавшему философию, разобраться в сложных проблемах диалектики – науки о развитии – является целью настоящей брошюры.

СОДЕРЖАНИЕ

1. «СТРАННЫЕ» ВОПРОСЫ	9
Можно ли дважды войти в одну и ту же реку?	–
Догонит ли Ахиллес черепаху	40
2. ЗАКОНЫ ПОД МАСКОЙ ВОПРОСОВ	63
Составляет ли одно зерно кучу	–
Круг, прямая или спираль	80
«Первотолчок» или самодвижение	92
3. СНОВА ВОПРОСЫ... И ИТОГИ	109
Как правильно мыслить	–
Что такое диалектика	126

/3/ Мир науки чрезвычайно многообразен и богат. Какие только вопросы не решают ученые, какие только проблемы они не изучают: и вопрос о строении атома, и вопрос о том, есть ли жизнь на других планетах, и проблему мирного использования атомной энергии, и вопрос о том, что такое общество, как оно изменяется и развивается, и многие другие.

Человека, который впервые сталкивается с какой-либо наукой, нередко поражают как те вопросы, которые рассматриваются в этой науке, так и те решения, которые им здесь даются. Диалектика, наука о развитии, как и вообще философия, не составляет в этом отношении исключения. Скорее даже наоборот: сказанное выше относится прежде всего именно к первому знакомству с этой наукой. /4/ «Странное чувство овладевает простым смертным, – писал об этом соратник Н. Г. Чернышевского М. А. Антонович, – когда он в первый раз входит, так сказать, в самое святилище философии, без всякой подготовки и предварительного знакомства с элементарными философскими сведениями приступает к чтению ученых сочинений или к слушанию специальных лекций по части философии. Философский туман охватывает его со всех сторон и придает окружающим предметам какой-то странный колорит, так что они представляются ему совершенно в неестественном виде и положении...

Конечно, и в храмах других наук непосвященные и профаны чувствуют себя в первый раз тоже очень неловко; в математике, например, так же очень странно и дико звучат для них разные гиперболы да параболы, тангенсы да котангенсы, и тут они точно в лесу. Но первое знакомство с философией включает в себе еще более странных особенностей и оригинальных положений. Профан в математике воспринимает одни только звуки математических

терминов, а смысл их для него закрыт и недоступен; он слышит слова и фразы, но не понимает, что именно и какое реальное содержание в них заключается, /5/ а потому ему остается только пожалеть о своем неведении и проникнуться благоговением к математическому языку, который, как он уверен, должен выражать собою очень здравый и даже глубокий смысл. Так иногда случается и с профанами в философии, но иногда выходят истории позабавней.

Читающий в первый раз философскую книгу или слушающий философскую беседу видит, что в них терминов совершенно уже непонятных не так много, а то все такие же слова и выражения, которые попадаются везде, во всякой книге, употребляются даже в устном разговоре: рассуждается о сущности,— но читающий, может быть, сам на своем веку сделал тысячи экстрактов и извлечений, в которых заключались все «сущности дел»; о субъекте, но он сам видал множество нервных и раздражительных субъектов... одним словом, ему попадает в философском сочинении целая страница, а пожалуй, и больше, где употребляются слова и выражения, для него ясные, каждое слово не остается для него пустым звуком, как гипербола или абсцисса, но вызывает в его голове известную мысль, известное понятие; /6/ он понимает содержание отдельных фраз и предложений, видит их логическую связь и последовательность, ему доступен самый смысл речи; вследствие этого он получает возможность судить об этом смысле, определять его значение, степень его вероятности и сообразности с сущностью дела и предмета, о которых идет речь. И вот в таких-то случаях новичок в философии часто находит, что смысл философских речей чрезвычайно странен, что в них высказываются мысли хоть и понятные, но часто в высшей степени дикие и ни с чем не сообразные... ему даже покажется вероятным, будто гг. философы — это какие-то полупомешанные люди, по крайней мере с расстроенным воображением; а иначе как же объяснить то, что они говорят нелепости ни с чем не сообразные, порют дичь, в которой нет и капли здравого смысла, убиваются и ломают головы над пустяками, о которых и толковать не стоит, которые всякому известны; ларчик просто открывается, а они БОТ какую возню и кутерьму поднимают!» Трудно более точно и красочно описать состояние и мысли человека, впервые знакомящегося с философией, и в частности с диалектикой, наукой о развитии. Именно поэтому мы и позволили себе привести столь длинный отрывок из работы М. А. Антоновича.

/7/ В данной книге мы стремимся прежде всего хотя бы в некоторой степени поколебать то отношение к вопросам, рассматриваемым в диалектике, как и вообще в философии, которое столь образно описано М. А. Антоновичем. Мы рассмотрим некоторые вопросы, которые на первый взгляд представляются либо надуманными, праздными, потому что ответ на них кажется совершенно очевидным, либо заумными, непонятными и не имеющими видимого отношения к жизни. Мы хотим показать — по возможности в доступной и популярной форме,— что на самом деле за этими «странными» вопросами скрываются важные научные проблемы, решение которых имеет большое практическое значение.